

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

УДК 370(09) + 947(571)

Зверев Владимир Александрович

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, sosna232@yandex.ru, Новосибирск

Зверева Капитолина Емельяновна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, sosna232@yandex.ru, Новосибирск

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ, КРЕСТЬЯНЕ И ШКОЛЬНЫЕ «НАЙМИТЫ». СУДЬБА СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧИЛИЩ В АЛТАЙСКОМ ОКРУГЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА*

Аннотация. В статье характеризуется преимущественно позитивная роль мировых посредников и крестьянских обществ в деле развития начального образования в селениях Алтайского горного округа в период либеральных реформ 1860–1870-х гг. Речь идет о судьбе волостных школ – одного из наиболее массовых видов училищ, а также сельскохозяйственной школы. Впервые публикуется тот фрагмент рукописного «Отчета о состоянии сельских училищ в Тобольской и Томской губерниях», который посвящен недолгой истории «процветания» волостных школ на Алтае. Отчет написан в 1893 г. известным российским педагогом Б. И. Сциборским по результатам ревизии начальных училищ, но с учетом изысканий, проведенных предшественниками (С. Л. Чудновским, А. П. Булановым, П. А. Голубевым), а также архивной делопроизводственной документации и публикаций в региональной прессе. Сциборский выступает здесь и в качестве историка-исследователя, и в роли создателя интересного, хотя и вторичного, источника для изучения истории образования в Западной Сибири.

Ключевые слова: Алтайский горный округ, реформа образования, мировые посредники, русское крестьянство, начальная школа, волостная школа, сельскохозяйственная школа, комиссия Б. И. Сциборского.

Zverev Vladimir Alexandrovich

Doctor of Historical Sciences, Professor, of the Department of Domestic History at Novosibirsk State Pedagogical University, korolek1953@gmail.com, Novosibirsk

Zvereva Kapitolina Emelyanovna

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Domestic History at the Novosibirsk State Pedagogical University, kafedrar@mail.ru, Novosibirsk

INTERMEDIARIES OF PEACE, PEASANTS AND SCHOOL «HIRELINGS». THE RURAL PUBLIC SCHOOLS IN THE ALTAI DISTRICT IN THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY**

Summary. The paper reveals the positive impact of the intermediaries of peace and country societies on the progress of elementary education in settlements of the Altay mountain district in the period of liberal reforms of 1860–1870s. The volost school was one of the most widespread types of schools in agricultural regions. The authors present the first partial publication of hand-written “Report on Conditions of Rural Schools in the Tobolsk and Tomsk Provinces”. The part in question

---

* Подготовлено в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг.

** It is prepared within implementation of the Program of strategic development of FSBEI HPE of «NSPU» for 2012–2016.

concerns the short history of “prosperity” of the volost schools in the region. The report was written in 1893 by a known Russian teacher B. I. Stsiborsky after his inspection of local elementary schools. He also used some researches of his predecessors (S. L. Chudnovsky, A. P. Bulanov, P. A. Golubev), archival materials, office records and publications of regional press. Stsiborsky’s report is both a historical research and an interesting, though secondary, source for studying history of education in Western Siberia.

Keywords: Altay mountain district, education reform, intermediaries of peace, Russian peasantry, elementary school, volost school, agricultural school, B. I. Stsiborsky’s commission.

Начало эпохи модернизации культуры и образа жизни крестьянства – основной части населения России – можно отнести ко второй половине XIX в. В селениях Западной Сибири в это время тоже появляются первые признаки перехода от «традиционного» общества к «современному». Стимуляторами и проводниками иногда уже назревших, а иной раз преждевременных или вовсе неоправданных нововведений здесь чаще всего являлись государственные чиновники и сельские интеллигенты – учителя, медики, агрономы. Их деятельность имела противоречивый характер: будучи выразителями прогрессивной исторической тенденции, они далеко не всегда учитывали действительные потребности и возможности деревенской среды, ее психологические, ментальные, культурные особенности и потому не всегда добивались объективно необходимых и субъективно ожидаемых результатов.

В Государственном архиве Томской области (ГАТО) отложились материалы, дающие яркое конкретное представление о роли административных органов, конкретных чиновников, а также крестьянских обществ в деле создания и развития сети начальных общеобразовательных и специальных учебных заведений в сельской местности Западной Сибири эпохи Великих реформ. Большой интерес представляет, в частности, делопроизводство 1866–1872 гг. об учреждении училищ в Алтайском горном округе для обучения земледелию [2].

Инициатором-культуртрегером в региональном масштабе выступил в данном случае мировой посредник Третьяков, чей мировой 5-й участок располагался в северной части Кузнецкого округа (волости Тарминская, Касьминская, Верхотомская и Мунгатская). В июле 1866 г. Третьяков обратился к томскому губернатору с проектом устройства в каждом мировом участке Алтайского горного округа учебной фермы для детей

бывших приписных крестьян и мастеровых. В его письме констатировалось, что в сельской местности Алтая по существу нет действующих учебных заведений, что крестьяне детей в недавно учрежденные волостные школы не отдают, ибо убеждены в бесполезности и даже вреде школьного образования: «Как они выражаются, ученого не уделаешь земледельцем и домохозяином».

Предлагалось убедить крестьян в пользу образования практическим путем: на образцовой учебной ферме, кроме письма, чтения и начал арифметики дети должны изучать основы земледелия, скотоводства, пчеловодства и ремесла, технологии изготовления сельскохозяйственных орудий. «Крестьяне, увидав, что дети их будут воспитываться не для того, чтобы быть только за полштофа сочинителями или переписчиками прошений и бумаг и не для одного снятия писарских должностей, а для того, чтобы быть хорошими земледельцами и хозяевами, будут не так неприязненно смотреть на образование и, вероятно, охотно отдадут детей учиться на ферму... Я уверен в этом положительно: потому что, по знакомству моему с народом, знаю, как охотно он ловится на каждое нововведение в его быте, но, к сожалению, получить его здесь не может, потому что не от кого», – так обосновывал Третьяков свой проект.

Сходные идеи в этот период просто витали в воздухе, а в некоторых местностях России уже был накоплен определенным опытом их реализации. Поэтому объяснимой выглядит положительная реакция на письмо Третьякова со стороны Томского губернского управления. В августе 1866 г. губернатор обратился ко всем мировым посредникам Алтайского округа с письмом, в котором излагалось намерение учредить поблизости от Томска сельскохозяйственную школу для крестьянских детей с целью рационализации местного земледелия. Чиновникам предлагалось разъяснить волостным сходам

необходимость принятия постановлений, которыми мирские общества взяли бы на себя расходы по содержанию этой школы.

Далее в архивном деле содержатся постановления («приговоры») многих сходов Бийского и Кузнецкого округов, где крестьяне единодушно от принятия на себя таких расходов уклоняются. Можно выделить две основных мотивировки отказа и от сбора денег на сельскохозяйственную школу, и от открытия общеобразовательных начальных училищ при волостях либо церквях. Первая – неимение средств по причине многолетнего неурожая хлебов и сенокосных трав, она соседствует в большинстве постановлений со словесным признанием школы «предприятием для благосостояния сельского населения весьма полезным и даже необходимым». Вторая мотивировка официально вошла только в один «приговор», но высказывалась в процессе обсуждения вопроса на многих крестьянских сходах. Крестьяне негативно оценивали опыт обучения подростков из своей среды в Барнаульском горнозаводском училище в предшествующий период. Те, «вышед из училищ, явились к нам совершенно развращенными, так что не только не служили писарями, но, впав в пьянство и дурную жизнь, пали бременем на общество... За них [односельчане] оплачивали все повинности».

Итак, дело учреждения сельскохозяйственной школы неподалеку от Томска для обслуживания всей кабинетной территории Алтая в тот момент оказалось неосуществимым. Однако уже упоминавшийся мировой посредник Третьяков не смирился с обстоятельствами, проявил недюжинную энергию и целеустремленность, решив основать училище на территории своего участка. В феврале – марте 1867 г. он провел в каждом подведомственном ему сельском обществе сходы, и в 59 обществах крестьяне, частично под давлением, частично будучи действительно убеждены в пользе сельскохозяйственного образования, приняли на себя обязательство вносить на устройство и содержание школы «один год по 50 коп., а два года по 20 коп. с души, а затем чтобы школа уже держалась своими средствами». Дополнительные суммы были собраны в городах (Кузнецке, Томске, Барнауле) путем добровольных пожертвований. Мобилизовали также имевшиеся в

волостных правлениях «штрафные» суммы и деньги, вырученные от продажи пригуженого скота.

В мае 1869 г. сельскохозяйственная школа была учреждена в с. Усть-Сосновском Тарминской волости. В 1870 г. в ней обучалось 36 мальчиков. Министр земледелия и государственных имуществ России утвердил ее устав. Дело вроде бы пошло на лад, но, как вскоре выяснилось, держалось оно почти исключительно на плечах Третьякова. С целью ознакомления с постановкой дела на земледельческих фермах и в училищах Европейской России, поисков содействия у научных и технических обществ мировой посредник за свой счет поехал за Урал и вскоре скоропостижно скончался.

Оставшись без столь энергичного вдохновителя и организатора, Усть-Сосновская сельскохозяйственная школа пришла в запустение. В 1872 г. состоялся сход сельчан-учредителей, оформивший изменение статуса школы. В постановлении от 8 марта крестьяне, ввиду отсутствия средств, но «не желая оставлять мальчиков без всякого образования», решили «оставить эту школу в размерах приходского училища с тем, чтобы воспитанников, кроме грамоты, по возможности знакомили с сельским хозяйством».

Изучение документов ГАТО показывает, что всё же подвижническая деятельность Третьякова и других истинных интеллигентов не пропала напрасно: крестьянство постепенно утверждалось на позициях дополнения традиционной семейно-общинной системы социализации детей инновационными школьными формами.

Ярким проявлением этой закономерности можно считать события, описанные еще в одном документе, хранящемся в ГАТО – в «Отчете о состоянии сельских училищ в Тобольской и Томской губерниях». Авторство его принадлежит статскому советнику Б. И. Сциборскому, директору Череповецкой учительской семинарии в Новгородской губернии, бывшему директору училищ Акмолинской и Семипалатинской областей, а затем – Томской губернии, заметной персоне в истории российской педагогики. Отчет был написан по итогам ревизии начальных училищ Западной Сибири, которую Сциборский провел в 1893 г. по поручению Министерства народного просвещения. Автор

мобилизовал также материалы собственных наблюдений, сделанных в предшествующие годы, делопроизводственную документацию училищной и церковной администрации, публикации в местной прессе, появившиеся в 1880-х гг. труды С. Л. Чудновского [6; 7], А. П. Буланова [5], П. А. Голубева [1], в которых не только приводился богатый фактологический материал, но и делались первые исследовательские выводы о развитии школьного дела, в частности, на Алтае в период образовательных реформ.

«Отчет...» Б. И. Сциборского содержит уникальную информацию о развитии в Алтайском горном округе в 1860–1880-х гг. системы сельских волостных школ, которая была одной из самых многочисленных и по количеству самих училищ, и по числу обучаемых в них подростков среди систем начальных школ различного типа. Мы публикуем в данном случае отрывок из этого документа, посвященный недолгой истории «процветания» волостных школ на Алтае. Сциборский выступает здесь и в качестве историка-исследователя, и в роли создателя интересного, хотя и вторичного, источника для изучения истории образования в Западной Сибири. Нам остается только добавить, что в конце XIX – начале XX в. волостные школы сошли с исторической арены, на смену им в роли наиболее популярных среди крестьянства Алтая пришли начальные училища Министерства народного просвещения. Ранее нами были уже опубликованы обширные выдержки из сочинения Сциборского, характеризующие системы сельских приходских и церковно-приходских школ Западной Сибири [4, с. 172–190], но данный фрагмент публикуется впервые.

Из «Отчета о состоянии сельских училищ в Тобольской и Томской губерниях» Б. И. Сциборского

[г. Томск]

[1893 г.]

<...> Собственно сельско-волостные школы очень не древнего происхождения; первая такая школа в с. Смоленском [Бийского округа] была открыта только в 1856 г., 5 школ существуют с 1860 г., а 47 основаны в начале [18]70-х гг.; тогда на Алтае введен был институт мировых посредников, большинство которых весьма сочувствен-

но относилось к народному образованию, а потому и основанные ими школы явились наиболее обеспеченными среди других сельских школ (церковно-приходских, миссионерских и казачьих); только горные школы в материальном отношении были поставлены лучше волостных. В начале [18]70-х гг. в архивных делах встречается много приговоров, составленных сельскими обществами под влиянием советов и убеждений со стороны мировых посредников относительно открытия училищ при волостях. В приговорах этих, между прочим, выражено: «Имеющие поступить в училище дети должны быть на квартирах и содержании отцов их. А как дело учреждения училища есть новое, и если бы случилось, что из некоторых деревень не оказалось желающих отдать в училище детей, то обязательным для себя считаем принять доставление в училище с каждой деревни по одному мальчику. Затем составить роспись о расходах, потребных на учреждение училища, и программу по предметам, которые должны преподаваться в училище, мы поручаем волостному старшине». Приговоры эти составлены по одному и тому же образцу с незначительной только разницею в сумме вознаграждения учителю, которая, в некоторых школах достигала – 300 р. и более, что главным образом зависело от числа ревизских душ в волости, с которых собирали деньги на содержание школы. Мальчики отдавались в школу на три года. Для училищ при содействии мировых посредников при волостях построены были прекрасные здания, которые до сих пор существуют. При училище устроена удобная квартира для учителя и просторная комната для детей, обучающихся из отдаленных деревень. Училища были снабжены достаточным количеством учебных пособий, в особенности по истории священной, естественной и русской; классная мебель и вся обстановка были вполне удовлетворительны; всё это до настоящего времени отчасти еще сохранилось.

При таких вполне благоприятных обстоятельствах, казалось, школы могли бы развиваться и процветать, тем более, что во многих из них и учителя на первый раз оказались довольно удовлетворительными; и действительно, некоторый, весьма непродолжительный период времени школы эти

были лучшими во всех отношениях. Но при таких непрочных основаниях, на которые было поставлено дело народного образования, и при той искусственности, которая была принята для привлечения в школу учащихся, постепенно и даже довольно быстро стало замечаться со стороны крестьян охлаждение к ней, явившейся как дело случая и влияния отдельных личностей, а не как результат сознательной общественной инициативы и забот. Преемникам [лиц], подписавших приговор, не понравилось обязательное учение, вследствие чего явилась неаккуратность определенных ежегодных доходов на школу; в некоторых селениях, напр[имер], Гутовском [Томского округа], школы начали содержаться уже на штрафные деньги волости и определенных средств не имели.

И вот, как только сошли с[о] сцены мирные посредники и общественники, составлявшие приговоры об открытии училищ, стало наблюдаться очень странное и вместе с тем печальное такое явление: на сельских сходах общества, обязавшиеся доставлять в школу мальчиков, с трудом могли выполнить эту повинность, потому что бедные крестьяне, дети которых выбирались кандидатами в ученики, упрашивали общественников освободить их от такой повинности, отчасти ввиду того, что у них не было средств на содержание своих детей в училище, отчасти же потому, что в бедной семье даже маленькие ребята оказывают родителям посильную помощь в их хозяйственных работах*. При таких обстоятельствах сходы почти всегда выбирали для школы мальчиков из зажиточных крестьянских семейств, а к таким почти исключительно принадлежали раскольники; но последние, ревностно оберегая от посторонних влияний свой склад жизни и поэтому предпочитая своих детей обучать дома у своих учителей (начетчиков), чтобы выполнить постановление схода, нанимали вместо своих детей мальчиков [из семей] бедных

* Нередко встречалось, что в школу посылались очень маленькие дети, или больные, или уроды и увечные, вовсе неспособные к крестьянскому труду; дело в том, чтобы отбыть повинность. Если же выбирались круглые сироты, то деревня, к которой принадлежали мальчики, из общественных сумм отдавала их и платила до 2 ½ р. за каждого в месяц за содержание и квартиру. (Примеч. Б. И. Сциборского).

крестьян, с которыми по этому поводу заключали условия; но бывали случаи, когда отец другого мальчика являлся конкурентом первого, предлагая меньшую плату за то, что пошлет своего сына в школу; тогда последнее условие, как более выгодное, конечно, принималось, и результатом этого нового торга являлась замена первого ученика вторым, что, без сомнения, нельзя признать обстоятельством, благоприятным для школьного обучения. Едва ли нужно разъяснять и доказывать, что причиной такого грустного явления (наймитов) была не столько школа, сколько совершенно от нее не зависевшие обстоятельства, именно – религиозные воззрения раскольников, численность и значение которых как прежде, так и теперь оказывают значительное влияние на крестьянский быт. Обычай посылать в школу наймитов, существовавший в Барнаульском, Кузнецком и Бийском округах, с введением института чиновников по крестьянским делам (1881 г.) совершенно исчез, так как прежние сельские приговоры потеряли всякое значение, вследствие чего обучение в школе теперь потеряло принудительный характер и сделалось необязательным, тем не менее, и до сих пор крестьянам кажется странным обучать детей своих даром, когда еще не так давно за это им платили.

Под влиянием охлаждения крестьян к школе возникли в ней и материальные затруднения, вследствие чего лучшие учителя оставили школу, по необходимости приходилось довольствоваться, лишь бы заместить вакансии, лицами, ищущими место, с малыми способностями и даже вовсе неприготовленными к учебным занятиям, или же за недостатком таковых иногда наставниками снова являлись священники. Таким образом, и сельские школы Алтайского округа постигла та же участь, как и все сельские школы Западной Сибири <...>.

ГАТО. – Ф. 126. – Оп. 1. – Д. 672. – Л. 66 об. – 69. Рукописный подлинник; черновой правленный экземпляр, выполненный двумя почерками – авторским и писарским; подпись – автограф «Бор. Сциборский». Фрагмент публикуется впервые. При подготовке к публикации орфография и пунктуация приближены к современной форме, опущены некоторые авторские примечания, введены дополнительные абзацы, исправлены яв-

ные ошибки и описки, в квадратных скобках сделаны необходимые дополнения. Авторские исправления текста (впрочем, немногочисленные) не оговариваются.

Библиографический список

1. *Голубев П. А.* Народное образование // Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. – Томск: Типолит. Михайлова и Макушина, 1890. – С. 236–298.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 3 (Томское губернское управление). – Оп. 48. – Д. 13, 42.
3. ГАТО. – Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа МНП). – Оп. 1. – Д. 672. – 205 л.
4. *Зверева К. Е., Зверев В. А.* Как Сибирь училась читать: школа, грамотность и книга в русской деревне конца XIX – начала XX в.: монография. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2013. – 237 с.
5. *Соловой П.* [Буланов А. П.] Народное образование в Сибири: (окончание) // Юридический вестник: издание Московского юридического общества. – 1889. – № 10. – С. 239–262.
6. *Чудновский С. Л.* Исторический ход народного просвещения в Томской губернии: (окончание) // Памятная книжка Томской губернии 1885 г. – Томск: Изд. Томск. [губерн.] стат. ком., 1885. – С. 1–95 (отд. паг.).
7. *Чудновский С. Л.* Школы в Сибири // Журнал Министерства народного просвещения. – 1888. – № 11. – Отд. 4. – С. 20–41; № 12. – С. 56–88; 1892. – № 1. – С. 1–45 (3-я паг.); № 2. – С. 107–140 (2-я паг.).